

КУрьер КУльтуры

9
стр.

Консерватория как акт благодарности затеяла фестиваль Эмиля Гилельса. В двух концертах выступает лично Тигран Алиханов в весьма интересной программе: сегодня, например, он сыграет вместе с Сергеем Кузнецовым концерт Бартока для двух фортепиано и ударных...

ГАЛИЛЕО... ГИЛЕЛЬС

Ректор Алиханов демонстрирует класс

...Прошло время. Слава богу, утихают споры о "первенстве": кто гениальнее — Рихтер или Гилельс. Кто "божественный", а кто "при власти". Кто "художник", а кто "просто выдающийся пианист". Уж забываются расхожие "остроты" про облитый помоями автомобиль Гилельса после очередного конкурса Чайковского. Про Сталина и его реплику о Нейгаузе — "скажите вашему старому глупому учителю, чтоб поменьше разговаривал, а занимался музыкой". Это когда Нейгауз — немецких кровей — где-то небрежно обронил, что не поедет в эвакуацию, а будет "ждать немцев здесь". И если бы не Гилельс, то после этих слов...

Просмотрел тут на видео старый спектакль Театра сатиры "Маленькие комедии большого дома" 1974 года. Имя Гилельса в нем упоминается дважды. Актуален. Сидя в зале консы, спросил у "завсегдатаев" вдвое старше меня: вы помните Гилельса? Такой был ответ:

— Гилельс был доступен, открыт, желанен. Общение с ним — праздник, ты видишь живого человека... А не "небожителя", каким казался Рихтер. Кстати, Рихтер терпеть не мог цветы в пленке. Ему дарят, а он эту пленку сорвет, скомкает... Гилельс ни в чем не уступал Рихтеру как пианист.

Это все к тому, что Алиханов, открывая фестиваль, тонко намекнул на несправедливость положения Гилельса "по отношению к первому". Сам же фестиваль носит оттенок некой "камерности": играет профессура московской консы, нет какой-то ударной волны, все как-то ровненько. К тому же первый концерт был составлен не очень корректно: замечательному пианисту Александру Бондурянскому (в составе "Московского трио") совершенно несправедливо досталось меньше всего аплодисментов только потому, что публика устала от 3-часового концерта. И под конец Бондурянский тоже солировал в длинном трио Чайковского "Памяти великого художника", завершенного не "искрометным мажором", а тихой спокойной кодой. В таких концертах (без симфонии) второе отделение должно быть коротким, чтоб публика сама просила бисы...

Ян СМЕРНИЦКИЙ.